

Глава 8: Заимствование скота

Возможно, оттого, что он сдержал себя, или потому, что он внезапно решил: "мне нечего терять", но после побоев Ло Фэй вдруг стал спокойнее, чем раньше. Когда семья Ло увидела его таким, то все убедились, что он, наконец, смирился в душе, то настроение всей семьи вернулось к норме.

Единственным недостатком стало то, что каждый день после "того самого" Ло Фэй непременно думал о Си Яньцине. Поскольку маленькая фарфоровая тарелка, используемая им, была дана Си Яньцином, и поэтому каждый раз, когда он ходил в пристройку и использовал ее, он думал о Си Яньцине. И поэтому сначала, когда он ходил по-большому, он вспоминал его, а потом это стало привычным, и каждый раз, когда он видел пристройку, он думал о нем. Это было ужасно.

Он ел три раза в день, и число раз, когда он ходил в пристройку более трех. То есть, он думал о Си Яньцине чаще, чем ел!

Ло Фэй подозревал, что Ся Яньцин сделал это намеренно, и намеренно послал ему что-то, чем он должен был пользоваться каждый день.

Это определенно слишком неловко! Определенно слишком подозрительно!

После ужина в этот день, Ло Фэй пошел в пристройку, и когда вышел, он снова проклинал Си Яньцина в своем сердце и услышал, что Ло Тянь его позвал.

Посмотрев на посеревшее небо, Ло Тянь сказал Ло Фэю:

— Эрбао, иди в дом своего Хань Шу. Твой отец считает, что сегодня хорошая погода, завтра тоже должно быть ясно; ты пойдешь к семье Хань Шу, спросить, занят ли завтра их буйвол для телеги, если они не нуждаются в нем, то пусть позволят нам одолжить его на один день. Твой отец со старшим братом, собирается пойти в горы, нарубить немного леса и высушить его, а потом будет делать мебель.

(Shu-суффикс, используемый для обращения к "дяде", не обязательно родственнику, также может быть друзьями семьи.)

"Хань Шу" упомянутый Ло Тянем, на деле именовался Хань И, являлся названным братом Ло Тяня. В семье Хань И также имелся гер по имени Хань Сюй. Хань Сюй и Ло Фэй дружили в детстве, Ло Фэй тогда часто навещался в дом Хань Сюй. Сейчас это не так. Все потому, что Хань Сюй сбежал в дом своей бабушки, поэтому Ло Фэй не ходил туда так часто, но как он слышал, на днях Хань Сюй вернулся. Ло Тянь собирался просто позволить детям

поболтать, на и, между делом, расспросить о быке.

Ло Фэй на мгновение задумался и сказал:

— Хорошо, папа, тогда я схожу сейчас.

Ло Тянь сказал:

— Сходи вместе с Сибao (Ло И), темнеет, не выходи в одиночку.

Ло Фэй подозревал, что в этом нет необходимости, ведь расстояние до их дома составляло всего триста или четыреста метров. Но, думая о своем нынешнем положении, он послушался Ло Тяня. После того, как он зашел в дом и позвал Ло И, они немедленно отправились в дом Хань.

В семье Хань было шесть человек, помимо Хань И, и жены Хань И, и Хань Сюй. У Хань Сюй также имелся старший брат Хань Ян. Хань Ян женился, и его ребенку сейчас два года.

Ло Фэй постучал в дверь, и кто-то из семьи Хань быстро вышел, но это был не Хань Сюй, а жена Хань И, Хань ЛюШи. (Это немного странно, потому что в китайской культуре жена не берет имя своего мужа, поэтому, если у них одна и та же фамилия, скорее всего, они, из одной семьи lol, хотя я думаю, что несколько кланов могут иметь одну и ту же фамилию???) Хань ЛюШи провела Ло Фэя и Ло И в дом, улыбнулась и сказала:

— Именно когда Сяо Сюй (Хань Сюй) сказал, что собирается увидеть тебя, пришел ты.

(Сяо перед именем обозначает ласку / близость, как Сяо-Фэй — это близкий способ обратиться к Ло Фэй. Еще означает маленький, младший.)

Хань Сюй, имевший свою комнату, крикнул оттуда:

— Ло Эрбао, заходи ко мне в комнату!

Зайдя, Ло Фэй увидел, что маленький негодяй сидит на кровати, а его нога так забинтована марлей, что стала похожа на парную булочку.

— Что случилось с твоей ногой? — Ло Фэй попытался вспомнить внешность в памяти своего предшественника (оригинального Ло Фэя) о Хань Сюе, и обеспокоенно посмотрел на ногу Хань Сюя.

— Не стоит об этом говорить. Когда я вернулся, то споткнулся, и она распухла, как свиная голова. Если бы не это, вернувшись, я бы пришел к тебе, — Хань Сюй послал Ло И за угощением, приготовленным им. Увидев, как Ло И вышел, он ударил Ло Фэя кулаками в грудь. — Ло Эрбао, ты действительно жив! Ты действительно набрался смелости прыгнуть в реку? Ты хотел меня напугать!

— Айо, давай не будем об этом? Я сейчас не очень хорошо себя чувствую.

— Теперь-то ты здоров, но все равно меня напугал! Когда я вернулся в деревню и услышал разговоры людей, это было действительно... ты действительно облажался! Я не чувствовал никакой симпатии к семье Чжан. Теперь, кажется, все в порядке!

— Замолчи, если ты будешь продолжать говорить об этом, я уйду! — про себя Ло Фэй подумал, что пришел сюда намерением обрести друзей, не так ли?! Поскольку, кроме сомнительного друга - Си Яньцина, у него не было других хороших знакомых, если не вспоминать эту мразь с фамилией Чжан, даже имя которого вызывает бешенство!

— Хорошо, хорошо, хорошо, мы не будем обсуждать его, но давай обсудим Си Яньцина? — саркастично ухмыльнулся Хань Сюй, его глаза феникса отражали ум, — Я слышал от моего старшего брата, что в последнее время он часто бежит к вам домой, у тебя есть хорошие новости?

— Ах, наверное, так и есть, — Ло Фэй сказал бездушно, — Моя мать приглядывается к Си Яньцину, — после избиения, пока он не уступил в тот день, вся семья была очень осторожна на этот счет, но в сельской местности не придают значения особым тонкостям брачных традиций, плюс оба они мужчины, поэтому “На Цай” и “Вэнь Мин” из шести ритуалов, а также три шага “На Цзи” были пропущены и его брачные обычаи с Си Яньцином началась на шаг “Нань Чжэн”.

(Длинное объяснение: шесть шагов в браке — это древняя китайская традиция со времен Хань. Это краткое объяснение из Китая Сегодня: "Китайские свадьбы Хань включают шесть этапов, называемых Шестью Церемониями. Они начинают с предложения руки и сердца (Na Cai), затем следуют запрос о месте рождения невесты (жениха?) и другая личная информация (Wen Ming) и гадание (Na Ji). Далее следует принятие свадебных подарков (Na Zheng), затем выбор дня свадьбы (Qing Qi) и, наконец, свадебная церемония (Qin Ying))

Ло Фэй не знал, каким был предшественник Си Яньцина (Си Ю) в течение последних нескольких лет, но, согласно его личным чувствам, если у него все удачно складывалось, он не должен был возвращаться в деревню, поэтому он решил, что у Си Яньцина не так много денег. Кроме того, даже если у него есть деньги, он все равно не может отправить слишком много семье Ло в подарок! Было уже слишком поздно пытаться отстраниться — хотя он наверняка знает, что он должен сделать для первоначального Ло Фэя, по крайней мере, Ло Фэй врос в семью в течение многих лет. Но он чувствует, что подобный обмен не важен сейчас, теперь главное — накормить себя.

Во всяком случае, сколько стоил Си Яньцину “выкуп невесты”, он не спрашивал, он просто сказал ему не давать слишком много.

В то время Си Яньцин еще шутил, что он не заботился ни о чужих, ни о своих (идиома: вывернул его локти наружу), вызывая у него презрение одним предложением.

— Думаю, чем скорее, тем лучше, — сказал Хань Сюй, — Тебе лучше выйти замуж, а потом быстро завести толстого ребенка с Си-гэ. Тогда мы увидим, как разозлится Чжан Янфань!

— Я же просил не упоминать эту мразь! — Ло Фэю конец. Он сказал - толстый ребенок, пухлый ребенок! Он и его отец ранее не смотрели друг другу в глаза, и он говорил ему, чтобы у него появился толстый ребенок!

— В любом случае, ты должен что-то сделать, ты просто позволишь семье Чжан унижать тебя? Кроме того, Чжан Янфань и Цзян Байнин не хорошие люди. Особенно Цзян Байнин, вот позорный ублюдок, действительно дурная отрыжка! Ты не видел, как передо мной он гордился и щеголял, и чем он гордился? Разве он всего лишь не вышел за ученого, посмотрим, какие преимущества это ему даст.

— Понимаю, я вижу, мы никак не закончим обсуждение этой темы сегодня. Где дядя Хан? Я хочу у него кое-что спросить, — Ло Фэй больше не хотел слушать эти вызывающие гнев имена.

— Он ушел повидаться к моему старшему брату, что случилось?

— Мой папа сказал, что завтра будет хороший день, и хочет подняться на гору за древесиной. Он хотел, чтобы я спросил у вас, используете ли вы завтра вашего тележного буйвола, если он не нужен, не могли бы вы одолжить его нам.

— На самом деле я не знаю, тогда провожу тебя спросить об этом.

— Ты можешь встать с кровати с подобной ногой?

— Айо, не говори глупостей, помоги поддержать меня, и иди. Я почти умираю, мама меня не выпускает, — Хань Сюй медленно, как вор, попятился, и, держась за талию Ло Фэя, начал прыгать на одной ноге.

Ло Фэй изначально не обладал большой силой, и мог только с трудом помочь ему выйти из комнаты.

Семья Хань Яна жила напротив семьи Хань Сюй. После того, как он женился, он покинул дом и жил в доме, оставленном дедушкой Хань.

— Папа, ты внутри? — закричал снаружи Хань Сюй.

— Я здесь! — чуть позже вышел Хан И. — Эй, Эрбао пришел, зайдешь?

— Когда Сяо Сюй вернулся от бабушки, он привез оттуда много местных продуктов, и попросил его принести вам на еду.

— Айо, я уже завернул ее для него, пусть он возьмет гостинец с собой, когда пойдет домой. Давай не будем сейчас это обсуждать, Эрбао зашел спросить, не нужен ли тебе тележный бык. Он сказал, что Ло Дабо (Большой Дядя Ло) хочет завтра подняться на гору и набрать немного древесины.

— Завтра не очень удобно, завтра твой старший брат привезет песок для твоей невестки. Мы уже решили это раньше, если мы не сможем этого сделать, тогда будут проблемы, — сказал Хань И, — Как насчет такого? Возвращайся и попроси своего отца посмотреть, смогут ли они отправиться в горы послезавтра, тогда бык будет доступен.

— Хорошо, Хан Шу, тогда я вернусь и переспрошу. Думаю, будет почти то же самое, во всяком случае, спешить некуда.

— Хорошо, тогда, если послезавтра получится, пусть твой отец или старший брат придут рано утром, чтобы забрать его. Я хорошо прикрою повозку с быком и пригоню к дому.

— Спасибо Хан Шу, тогда я пошел домой.

— Эй, подожди минутку, ты даже не взял закуски. — Хань Сюй жестом показал Ло Фэю, чтобы тот вернулся и забрал гостинцы с собой.

Ло Фэй подумал об этом, было редкостью, что он получал хорошую еду, поэтому он не был вежливым сейчас.

В сумке Хань Сюя лежал сверток пирога с красной фасолью и маленькая пачка леденцов с кедровым орехом. Это не редкость в наше время, но определенно хорошая вещь здесь. Если бы они не были действительно хорошими друзьями, даже не говоря о гостинце того или этого, не было бы даже одного ореха!

Ло Фэй почувствовал, что предшественник не имел объективного взгляда, когда искал пару, но когда искал друзей, то те все еще довольно надежны.

Хань Сюй — хороший человек.

Ло Фэй положил конфету с кедровым орехом в рот. Увидев, что Ло И смотрит на него сверкающими глазами, он отдал треть Ло И, и положил остальное в другой пакет: "Ты должен оставить часть для Санбао (Ло Жу, сестра). Не все для тебя."

— Знаю Эр-гэ, я не хочу слишком много, — Ло И тоже быстро положил конфету в рот, радуясь, пока его рот от улыбки не скрыл глаза, — Так сладко!

Но они не поняли, откуда издали раздался голос со странными словами:

— Их сладко есть, потому что ты ни на что из этого не заработал.

Как только о Ло Фэй услышал это, подумал: "бля, дорога узкая, просто выйдя одолжить вещь, обязательно было встретиться с Цзян Байнином?"

— Брать и есть даром, такая удача. Если вы просто берёте и едите, ничего не возвращая, то вам захочется дать. Какая здесь кислинка, интересно?

Ло Фэй улыбнулся и обернулся, с презрением в глазах:

— Цзян Байнин, как я понял, у тебя все еще есть привычка подслушивать из-за угла? Украсть курицу и прикоснуться к собаке (быть хитрым) - это сильнее тебя, да?

— Ты! Как ты можешь так говорить?! — Цзян Байнин всерьез разозлился, — Я просто услышал, проходя мимо, эта дорога не твой дом, ясно? Я уже не могу просто пройти мимо?

— Эта дорога не мой дом, но, слушая так долго, это не случайно. Подслушивая так много, твой китайский зодиак - ублюдок? Ты идешь так медленно, что кажется, это большой круг.

— Ты тот, чей зодиак - ублюдок! — Цзян Байнин был не в состоянии оскорбить больше Ло Фэя, пот от гнева начал стекать вниз, — Разве твоя мать не учила тебя не иметь столь грязного рта?

— Она меня учила. Но моя мать всегда упоминала, что это только для хороших людей. А для такого негодяя, как ты? — Ло Фэй окинул взглядом сверху вниз Цзян Байнина и покачал головой, — Забудь об этом, я спасу его.

— Ты! Ло Фэй, не будь слишком высокомерным! — Цзян Байнин стиснул зубы. — Я хотел остановить тебя и спросить, не хочешь ли ты одолжить мою буйволицу. Вот как ты благодаришь людей за доброту! (буквально идиома звучит как "собака кусает Лу Дунбина"). Как я вижу, у тебя позорный рот, не повезет тому, кто бы ни одолжил тебе буйволицу!

— Пей! (звук плевка) Того, кто одалживает буйволицу вашей семье, постигнет неудача! Какое хорошее животное ты можешь вырастить, будучи таким хозяином? Хочешь сказать, что если твоя буйволица, пройдет полдороги, а затем падет на землю с пенящимся ртом, тогда я не буду нести ответственность? Отказано, одалживать и даром не хочу!

— Даже я не позволю тебе одолжить ее! Бедный нищий!

— Чё сказал?

— Я сказал, что ты - нищеврод! В вашем доме нет даже буйволицы. Если у тебя ничего нет, все, что вам нужно сделать, это попросить кого-нибудь одолжить ее. Твоя кожа толще коры дерева!

— Возможность одолжить что-то означает, что у меня хорошие отношения с людьми, если у тебя есть способность, почему бы тебе не попытаться позаимствовать? Но я думаю, что такие люди, как ты, любящие красть вещи других людей, даже не имеют возможности знать, как одолжить воду, кто знает, если приглянется, а затем захочется взять его для себя? Тц,

— Ло Фэй усмехнулся и обернулся, — Сибоа, пойдём, не разговаривай с этим безнравственным человеком, и не трать слюну.

— Хорошо, Эр-гэ, — закончил Ло И, а затем тяжело харкнул на Цзян Байнина "Хэн!", результат был настолько мощен, что даже сопля вылетели из его носа и врезались непосредственно в лицо Цзян Байнина.

Цзян Байнин под "Хэн!" почувствовал, что его лицо вдруг измазлось слезью. Он потрогал его, а потом подумал, что это такое. Он почувствовал отвращение и не мог не крикнуть:

— Ло Фэй, Ло И, вы два ублюдки! Меня от вас тошнит!

Ло Фэй и Ло И проигнорировали его. Тем не менее, было что-то, что Ло Фэй действительно усвоил, то есть, нет скота = бедный!

Ло Фэй изначально направлявшийся домой, повернул за угол:

— Сибоа, ты возвращайся первым, я пойду к твоему Си-гэ, чтобы обсудить кое-что, а потом вернусь.

Ло И сказал:

—Тогда как насчет того, чтобы я пошел с тобой? Как Ты думаешь, ты сможешь вернуться домой самостоятельно?

Ло Фэй онемел:

— Почему я должен бояться возвращаться домой? Иди туда, куда тебе нужно идти.

Он хочет поговорить с Си Яньцином! Как они могут побыстрее купить буйволицу!